

MOIRA

9

Переселение
ДУШИ

Moira 9

Переселение души

«Автор»

2019

9 М.

Переселение души / М. 9 — «Автор», 2019

Многие полагают, что душа умирает вместе с нашим телом или отправляется в новый мир. Однако, согласно древним верованиям, наши души остаются на земле, переселяясь во вновь рожденных, но при этом полностью теряя память. А что, если есть такое учение, согласно которому вы можете жить вечно, переселяясь из тела в тело и сохраняя приобретенные знания? Эта книга приоткрывает завесу тайн и рассказывает о людях, живущих среди нас и знающих, как с помощью древней магии переселять душу из одного тела в другое. Внимание: применение описанного метода не гарантирует переселения и приведено в качестве примера сверхвозможности человека.

Содержание

Можно ли остановить смерть?	5
Таинственный старик	10
Настоящий цирк	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Moira 9

Переселение души

Можно ли остановить смерть?

Ирина шла по дороге к метро, спотыкаясь через каждые три метра и с трудом разбирая путь.

– Что я натворила, что я натворила... – словно замороженная бормотала она, глядя пустым взглядом на бегущую под ногами дорогу.

– Не надо было соглашаться на эту авантюру! Какая же я дура! – Ирина бросила взгляд на зеркальную витрину случайного магазина стильной одежды, и увидела своё отражение: зареванное лицо выглядело усталым и изможденным, осанка старила ее сразу на 20 лет, а ноги... “Боже мой, я же ушла в тапочках от этой ведьмы и даже не заметила!!!”

Домой возвращаться не было сил, но она должна была через это пройти, хотя бы ради той, которая посвятила ей свою жизнь и вложила в неё душу. Бабушке становилось все хуже и хуже. Врачи сказали, ей осталось жить не больше месяца. Каждый день Ирина просыпалась с мыслью: это случится сегодня и ее сердце начинало бешено стучать, разрываясь от боли.

Девушка испытывала безутешное горе и не находила себе места. Последние дни превратились в бесконечный кошмар. Надвигающееся горе не давало жить. Ирина не могла ни есть, ни спать, от постоянного напряжения у нее тряслись руки и путалось сознание.

Иногда, бессонными ночами, девушка даже ловила себя на мысли, что, может быть, было бы лучше, если бабуля скорее отмучилась. Тогда закончится этот безумный период ожидания неизбежного.

– Что я за человек? Как я могу об этом думать? – Ирина ненавидела себя за эти мысли.

– Какая же я неблагодарная! Как мне такое могло в голову прийти?!” – И она наказывала себя за вольнодумие разными жестокими способами, морила себя голодом, специально «забывала» взять куртку на улицу, заставляя хорошенько себя померзнуть, но чем ближе был день X, тем больше Ирина понимала, что никакие ее жалкие манипуляции не помогут решить ее главную проблему: она не могла отпустить бабушку, просто не могла.

Стараясь не травмировать больного человека, Ирина заходила к бабушке в комнату всегда с маской беспечности и жизнерадостности. Ей приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы заходя в комнату, где стояла жуткая кровать, обставленная капельницами, на лице была беззаботная улыбка.

Ради бабушки она готова была идти на любые жертвы, и она делала попытки быть максимально веселой и бодрой, чтобы не расстраивать умирающую.

Обычно, присаживаясь на стоящий рядом с кроватью стул, Ирина брала лежащую женщину за руку и начинала разговор с пустой болтовни: какая сегодня за окном погода, что нового творится в мире, как дела у соседей. Но, уже через пять минут, предательские слезы начинали произвольно литься ручьем из ее глаз, и девушка быстро удалялась в ванную, чтобы смыть с себя эту позорную слабость. Горькие слезы оставляли свой отпечаток на лице и Ирина, порой, более часа стояла над раковиной, пытаясь окончательно успокоиться.

Вернуться в свое обычное состояние и надеть маску “беспечности”, было не просто, оставшись один на один со своим горем, эмоции не позволяли себя контролировать и выходили из нее фонтаном, разрывая ее изнутри и причиняя физическую боль.

Желудочные спазмы иногда начинали не на шутку пугать Ирину, и, на миг, она даже забывала о своем горе, но очередная волна страдания накатывала с новой силой и поглощала уже бедную девушку без остатка.

В последние несколько дней Ирина не могла спать, и дежурила в спальне бабушки, хотя в этом и не было необходимости. Девушка просто сидела и смотрела телевизор без звука, иногда переключая каналы. Каждые полчаса она подходила к бабушке и проверяла ее дыхание.

– Слава богу, живая! – успокоительно выдыхала Ирина, и спасительное чувство облегчения прокатывалось по ее телу словно приятная дрожь.

– Бабуля, милая моя, ты только держись, сколько сможешь, ради меня! Не бросай меня тут одну, я без тебя не смогу, – шептала Ирина спящей женщине и чувствуя, каждый раз, очередной приступ отчаяния, закусывала себе больно руку и убегала снова в ванную, боясь, что неожиданно разрыдается и разбудит бабушку. Оставшись наедине с зеркалом, она могла уже не притворяться и всецело погрузится в своё переживание.

– Господи, если ты есть, я обещаю, буду ходить в церковь, я отдам все, что у меня есть, даже уйду в монастырь если прикажешь, только сотвори чудо! Пусть бабуля поправится! Пусть поживет еще немного! – молитвы успокаивали Ирину, хотя она прекрасно понимала, что на той стороне провода уже давно никого нет и никто ее не слышит.

Вчера Ирина ходила к одной известной ведьме, которая, якобы, способна победить смерть и вернуть молодость старому и больному телу. Ведьма ей наплела, с три короба, про свои возможности, пообещала помочь, затем напоила чаем и дальше Ирина почувствовала, что с ее телом происходит нечто странное. В квартире старушки появились мужчины, ведьма взяла у них деньги и вернулась к Ирине на кухню. Дальше девушка уже не могла, адекватно, воспринимать реальность. Как во сне, она видела происходящее, но словно безвольная кукла, не могла пошевелить ни рукой ни ногой, совершенно обессиленная, она, в итоге, провалилась в глубокий сон.

Утром ведьма дала ей какой-то отвар и сказала, что Ирине все это приснилось, но нужно будет регулярно ходить к ней “на процедуры” раз в три дня, тогда они смогут помочь бабушке победить смерть.

Все тело девушки болело, словно его переехал грузовик, голова кружилась после наркотика, выданного ей этой старой мошенницей. Первая мысль Ирины была позвонить в полицию и сообщить об этом притоне, но потом она поняла, что сама виновата во всем. Зачем пошла в это логово?

Ирина вытерла слезы рукавом, ей было стыдно смотреть в глаза людям, и она опустила лицо, как можно ниже. Отчаянье совершенно отняло рассудок и толкало на всевозможные немислимые поступки. Так и ехала Ирина домой в тапочках, боясь возвращаться за обувью в это проклятое и опасное место, откуда ей посчастливилось только что уйти.

В прошлый понедельник бабушке стало немного лучше и она даже смогла разговаривать, хотя обычно, кроме стонов и отрывочных криков боли, ничего нельзя было разобрать. В этот счастливый день, кто-то сверху услышал молитвы несчастной девушки и сжалился над ней, дав ей то, что она так слезно просила.

Все было, как и прежде, словно разговор матери и дочери, которые было связаны одной душой и одним интересом.

– Как же ты выросла, дочка... – женщина с любовью посмотрела на девушку. – Я помню тебя еще совсем малышкой!

Ирина обняла бабушку и прижалась к ее груди.

– Бабуля, я тебя так люблю, ты самое дорогое, что у меня есть!

– Когда я умру... – начала бабушка, но Ирина ее перебила.

– Что ты такое говорить? Не надо об этом!

Громко закричала плаксивым голосом Ирина, удивляясь своей неадекватной реакции, словно это не она кричит, а кто-то в ее теле принимает решения без ее участия.

– Дочка, не перебивай, мне тяжело говорить, – тихо произнесла бабушка и громко закашлялась, перепугав бедную девушку до полусмерти.

– Иришка, я хочу, чтобы ты не переживала так из-за моего ухода, ты должна жить дальше, выйти замуж, закончить институт. Хотя бы занятия начала снова посещать.

Глаза девушки округлились, про учебу она совершенно забыла, да и как ей в таком виде показаться на людях?

– Что, думала я не знаю что ты прогуливаешь занятия? Уже который день? – попыталась улыбнуться старушка, но явно с большим трудом. Улыбка моментально превратилась в гримасу боли.

– Что бабуля, опять? Дать тебе таблетку? – Ирина метнулась к, аккуратно разложенным приходящей медсестрой, медикаментам на столе.

– Все в порядке, не беспокойся за меня, я себя чувствую уже значительно лучше, а ты, начинай уже думать о себе... – женщина прикрыла глаза и, кажется, уснула. А Ирина осталась снова наедине со своим страхом.

“Думать о себе...” – это именно то, что Ирина, меньше всего, хотела делать в данный момент. Всё, чего она хотела, это растянуть, как можно дольше, эти последние мгновения, когда она могла наслаждаться общением со своим самым близким человеком. Ирине казалось, что она только сейчас начала осознавать, насколько дорога ей бабушка, взявшая ее из ненавистного приюта и вырастившая Ирину, как родную дочь.

Приют девушке запечатлелся в памяти очень хорошо, ее туда определили, когда родители Ирины погибли при очень странных обстоятельствах, отравившись угарным газом. Это была легкая смерть, они просто уснули. Девочка тогда чудом спаслась и оказалась, загадочным образом, на улице. Все эти обстоятельства жизни Ирина не помнила, как и своих родителей.

Полузабытые образы, стерлись напрочь из памяти, и девушка уже почти не могла вспомнить, как ни старалась, а с семейной фотографии на нее смотрели совершенно незнакомые ей люди, безразлично смотрящие, куда-то сквозь нее, улыбчивым взглядом. Ирина пыталась уловить хоть какие-то чувства к этим родным ей людям, но в душе ничего не отзывалось и девушке было даже немного стыдно за свое равнодушие.

Сидя в ночной тишине и вслушиваясь в прерывистое дыхание бабушки, Ирину иногда, посещали неожиданные воспоминания. Она проваливалась в прошлое и заново переживала те моменты жизни, когда она могла накричать на бабушку или обмануть, прикинувшись больной, чтобы не идти в школу. Каждое такое воспоминание вызывало у нее дикие приступы неудержимого рыдания.

– Бабушка, ты только не умирай, держись как можно дольше, – шептала, еле слышно, девушка спящей женщине, – я не хочу без тебя жить...

Но Ирина понимала, насколько с её стороны глупо, умолять умирающего человека, жить дальше, обрекая, тем самым, самого себя на еще большие страдания.

“Даже несмотря на то, что бабушка спит и не слышит... все-равно, подло и очень эгоистично с моей стороны”, – корила себя Ирина, но она не могла ничего с собой поделать. Страх остаться одной в этом мире, был сильнее.

Понедельник принес облегчение не только умирающей женщине, но и Ирине, и в какой-то момент, она уже даже решила, что уж теперь, совершенно точно, все будет хорошо. Не может быть иначе. Скорее всего, Бог услышал её молитву и решил помочь, выделив дополнительное время, чтобы Ирина могла еще немного побыть вместе с бабушкой и забыть обо всем этом кошмаре. Болезнь отступится и все вернется на круги своя.

Вторник поставил жирную точку на всех надеждах несчастной девушки, преподнеся очередное разочарование. Бабушке стало совсем плохо. Их семейный врач, с прискорбием, сообщил: “Уже скоро, мне очень жаль, держись, милая, зато она больше не будет страдать”.

Ирина не знала, что думать: да, она хотела, чтобы бабушка перестала страдать, но что означает ее уход? Куда уйдет ее душа? Может быть, там будет все гораздо хуже, а может быть... там вообще ничего нет?

Девушка проводила врача и уже, не сдерживаясь, начала рыдать прямо в комнате, рядом с лежащим телом бабушки. Теперь ей уже не нужно прятаться и не придется надевать маски. Врач сказал, что бабушка в коме и ей так даже лучше, – она не будет чувствовать никакой боли. Обездвиженное тело любимого существа лежало на кровати и выглядело совершенно мертвым. Но Ирина знала, где-то там внутри, теплится еще душа, но это знание не давало чувство облегчения. Теперь душа бабушки, словно в ловушке.

– Поверь деточка, – обратился он к ревущей Ирине, – те боли, что испытывают люди в таком положении, хуже любого ада. Я бы врагу не пожелал такого. Поэтому, не стоит так убиваться, она прожила очень долгую жизнь, не каждому дано столько лет в здравом рассудке пробыть! Ты должна быть рада за нее!”

Станным образом, слова мудрого доктора, чудесным образом, повлияли на Ирину и заставили ее размышлять. Пожилая Клавдия Александровна, действительно, прожила долгую и удивительную жизнь. Ей уже было за семьдесят с хвостиком, когда Ирина появилась в ее жизни. Немыслимым чудом, ей удалось оформить опеку над малышкой, и с тех пор, они были неразлучны.

Еще будучи девочкой, Ирина как могла, помогала бабушке во всем и была очень благодарна за ее тепло и заботу. Видеть близкого человека в постели для Ирины было, вполне, нормальным явлением, практически, всю их совместную жизнь, Клавдия Александровна болела.

– Старость – не радость, – часто вздыхала она, – все уже болит!

Ирина старалась всегда быть рядом с бабушкой, чтобы той не было одиноко. А сейчас... Это близкое создание, от нее, уходит... Навсегда!

До вечера она задыхалась в беззвучных рыданиях, но слезы уже не текли. Казалось, что за это недолгое время, она исчерпала весь слезный лимит. Если бы в этом жестоком мире существовала возможность, отдать свою жизнь за другого человека, то Ирина принесла бы себя в жертву, не задумываясь.

Когда-то давно, бабушка рассказывала ей сказки на ночь, и только сейчас, Ирина понимала, что это были вовсе не сказки, а пересказы фильмов и сериалов. Но ей было всегда интересно слушать эти рассказы и засыпать под них. В приюте, где жила Ирина, после той страшной трагедии, никто не обращал внимания на запуганного ребенка. Старшие дети обижали, воспитатели наказывали за малейшую провинность, в окружении царил атмосфера ненависти и предательства. Клавдия Александровна забрала девочку из приюта и вырастила ее, как свою дочь. Ирина была безмерно благодарна ей за это и старалась отплатить в ответ вниманием и заботой. Пожилая женщина страдала множеством заболеваний и нуждалась в постоянном уходе и Ирина, с детских лет, была добровольной сиделкой, готовой проводить дни и ночи напролет, ухаживая за больной. Впрочем, женщина не всегда была прикована к постели, были у нее и такие дни, когда она вставала с кровати и выходила на улицу. Тогда Ирина выходила с ней в этот огромный для нее мир, держа за руку и озираясь по сторонам.

Когда Ирина пошла в школу, ей было сложно влиться в коллектив, но она старалась быть дружелюбной со всеми, но друзей и подруг не заводила, – сразу же после занятий ей нужно было бежать домой, чтобы накормить бабушку и помочь ей сделать гимнастику от пролежней. Вся жизнь пробежала как один день, много воды утекло. Сейчас Ирина уже закончила школу и поступила в институт.

Сидя в темной комнате на полу и раскачиваясь из стороны в сторону, девушка предавалась своему горю и отчаянно ждала, хоть какого-нибудь, чуда.

– Хватит сидеть без дела, выход есть всегда! Нужно его найти! – Ирина вымола лицо холодной водой и насухо вытерла полотенцем.

– Ведьма оказалась шарлатанкой, но ведь есть же, настоящие экстрасенсы, колдуны, которые, действительно, что-то могут? – девушка открыла ноутбук и стала искать.

Пришедшая неожиданная мысль, вселяющая безумную идею, что выход все-таки есть, подарила новый заряд энергии. Не зная, с чего начать поиски, Ирина начала вводить в поисковой строке самые популярные запросы: “Жизнь после смерти”, “Куда уходит душа после смерти” и один за другим, изучала каждый, выпадающий в выдаче, сайт.

От черного фона большинства этих сайтов, у нее начали болеть глаза, и она стала выбирать только те, которые позволяли изучать информацию, без дополнительных жертв со стороны читателя.

К утру она уже знала достаточно много, чтобы понимать, что никто, ни черта, ничего, не знает.

– Вся та туфта, что расположена на этих сайтах, создана только для того, чтобы запутать! – Разочарованно произнесла Ирина и закрыла свой старенький ноутбук, купленный ей, заботливой бабушкой, на ее день рождения, с рук у соседа-компьютерщика.

Со стороны бабушкиной кровати, послышалось хрипение, привлекая внимание внучки.

– Бабуля, у тебя все в порядке? – осторожно поинтересовалась девушка, но поняв, что это просто реакция тела, и лежащая ее не слышит, снова открыла ноутбук, собираясь продолжить поиски.

Неожиданно, перед ее экраном всплыло какое-то странное окно. Реклама предлагала ей заказать похоронные услуги. Глаза Ирины расширились и она почувствовала, как у нее участилось сердцебиение от возмущения.

– Нет, с меня хватит! – Ирина с грохотом захлопнула ноутбук и, бросив беспокойный взгляд на спящую, стала одеваться. Она не знала, куда идет, просто захотелось, как можно скорее, выйти на свежий воздух и привести мысли в порядок.

Таинственный старик

Выйдя на улицу, Ирина просто ходила кругами по своему району, казалось, ни о чем не думая. Проходя мимо детской площадки, она увидела одинокого старичка, который, довольно странно, смотрел на нее. Взгляд был добрый и сочувствующий. У Ирины даже сложилось впечатление, что этот старик единственный в мире знает о ее горе и, по-настоящему, разделяет его.

Девушка, невольно, сделала несколько шагов по направлению к скамейке, где сидел странный незнакомец, и остановилась. Он, по-прежнему, смотрел на нее с такой искренней любовью, что ей даже стало, немного, не по себе. Ирина, пересилив себя, осторожно подошла и села рядом с ним на скамью, оставляя между ними пространство, и вопросительно посмотрела на него.

– Мы не знакомы, случайно? – спросила почему-то она его заезженной фразой, используемой у молодых парней, чтобы знакомиться на улице с девушками.

– Нам не обязательно знакомиться, – весело и бодро отозвался старик, и его голос Ирине показался слишком уж молодым, никак не подходящим к его возрасту, – Я вижу людей насквозь и знаю о тебе все, ну а тебе мое имя, ни к чему, мы больше не увидимся.

Ирина молча смотрела на него, недоумевающим взглядом: мужчина определенно пугал ее. Но также было в нем нечто такое, что притягивало к себе. Его взгляд словно говорил: “Вот он Я, знающие все ответы”.

– У тебя умирает близкий человек... Ведь так? – спросил, неожиданно, старик и перевел взгляд на пустующую карусель.

– Откуда вы знаете? – испуганно спросила Ирина, но тут же успокоилась, весь двор знает об этом, какая-нибудь соседка разболталась.

– Ты задаешь не правильные вопросы. Давай, я тебе подскажу. Ты хочешь помочь бабушке остаться здесь? Спроси меня, как это можно сделать, – он пронзительно посмотрел на Ирину и она увидела, в его глазах, свое перепуганное отражение.

– Как? – прошептала Ирина, чувствуя, что она задыхается.

Мужчина выдержал мучительную паузу и продолжил: “Я знаю, что ты ищешь информацию, но ты ищешь ее не там, где нужно. Там тупик. Если ты действительно готова на все, ради близкого человека, я смогу помочь тебе.”

Голова Ирины закружилась и перед глазами все поплыло. Сказывалась многодневное недосыпание и обезвоживание.

”Как такое возможно? Этот человек – шарлатан! Откуда он знает, что я искала, за мной следят? А что, если... все, что он говорит – правда?!” – тысячи мыслей пронеслись в голове Ирины, и только голос загадочного незнакомца, вывел ее из коматозного состояния.

– Возьми визитку, там номер телефона, позвони Дарье, она тебе все подробно расскажет.

– У меня только... нет денег... – зачем-то выпалила Ирина, решив заодно проверить старика, не разводит ли он ее.

– Денег не потребуется, мы просто помогаем хорошим людям, – вставая отрезал мужчина.

– Спасибо, – покраснев, проговорила Ирина, – но я, наверное, не очень хороший человек...

– Я не про тебя, а про твою бабушку, – пресек ее поток мыслей старик, – она моя старая знакомая, и она не должна, вот так вот просто, взять и умереть. – и он ушел резвым шагом, словно и не выглядел на все 80 лет, Ирине даже показалось, что он слегка подпрыгнул, когда перешагивал бордюр.

Девушка проводив взглядом странного собеседника, посмотрела на врученный ей подарок: пожалуй, это была самая странная визитка из всех, которые Ирине, когда-либо, доводилось видеть.

“Видимо, он никогда в своей жизни не видел настоящих визиток”, – ехидно подумала девушка, сжимая в руке аккуратно отрезанный листок с нарисованным смайликом и выцарапанными, плохо отточенным карандашом, цифрами. Но, вспомнив бесконечно добрый взгляд старика, прикусила губу, почувствовав угрызения совести.

«Позвонить?» – вопрошал пустоту ее задумчивый вид. В голове Ирины шумело и гул становился невыносимым. Омерзительный холод поселился где-то глубоко в груди, и что-то ледяное расползлось по всему телу. На улице было достаточно тепло, но ноги и руки Ирины покрылись мелкими холодными потными испаринами, которые, казалось, никак не зависели от температуры внешнего мира. Как замороженная, она сидела на лавке и не могла сдвинуться.

Девушка даже не заметила, как на площадке появились играющие дети и, рядом с ней, оказалась сидящая женщина с закрытой книгой в руках. “Просто сделай это”, – бросилось Ирине название какой-то психологической книги, призванной повысить мотивацию и увеличить работоспособность, и задумалась: “А ведь это знак!”

Придя домой, Ирина, на цыпочках, пробралась в комнату бабушки, совершенно забыв, что в этой привычке уже нет необходимости.

“Она меня больше никогда не услышит” – с подступающим к горлу комом, подумала Ирина, и лицо ее нервно задергалось. Она поспешно вышла из комнаты, чтобы не разрыдаться.

“Сейчас не время реветь, нужно собраться и действовать, пока еще оно есть – это время!” – приказала сама себе, мысленно, страдальца и, устроившись поудобнее на диване, взяла телефон. Дрожащей рукой она стала набирать, нацарапанные на странной самодельной карточке, цифры. У нее слипались глаза, пару раз она даже промахнулась и набрала вместо трех девяток – восьмерки.

”Какой необычный номер”, – подумала Ирина, набирая последние цифры. Долго ждать не пришлось, словно в тумане, она услышала мягкий голос женщины, как будто из другого мира, и почувствовала, в этот момент, небывалую легкость во всем теле.

Женщина ей что-то говорила, но Ирина, словно плыла, и почти, не различала слов. Неясно воспринимая окружающее, она нащупала на столе ручку и на руке начала что-то писать. Метро, улица, кафе. Последнее, что девушка услышала, это место, где они могут встретиться.

Перед тем, как набрать этот странный номер, Ирина составила, в мыслях, примерный список вопросов. Позвонив этой загадочной Дарье, она хотела многое спросить, и о странном предложении, и о чудноватом старике, но, почему-то, совершенно растерялась и все позабыла. Не успев попрощаться, девушка, внезапно, почувствовала, как на нее навалилось что-то тяжелое, и она провалилась в глубокий сон. Так легко и сладко она давно уже не спала. Ей снился долгий полет над горами, она восхищалась красотой, неподвластной глазу человека и удивлялась той возможности, с которой она может переноситься от одной точки к другой, просто подумав об этом.

Чьи-то осторожные шаги по квартире разбудили ее, пришла медсестра из поликлиники, проверяющая состояние бабушки и меняющая капельницы. У медицинского работника был ключ, чтобы она могла, беспрепятственно, посещать больную в назначенное время. Она приходила утром и вечером каждый день и, иногда, даже сидела с Ириной, пытаясь успокоить ее и поддержать.

Сейчас девушка не особо была рада видеть медсестру, опасаясь, как бы случайно не взболтнуть лишнего. То, что задумала Ирина, кажется, не особо приветствуется людьми, и многие ее могут осудить за это.

Выпроводив медицинского работника, Ирина быстро собралась и поехала на встречу. До назначенного времени было еще три часа, но дома сидеть было невыносимо.

Нарезая круги, вокруг заветного места встречи, девушке несколько раз приходили мысли: “Бежать! Бежать отсюда, как можно скорее, куда глаза глядят! Подальше от этого места!”. Но неведомая сила останавливала ее.

В половине шестого Ирина зашла в кафе. Свободных мест было достаточно и она села за столик возле окна.

– Мне капучино, пожалуйста, – сказала неуверенным голосом Ирина.

Официант что-то еще спросил, но она совершенно не различала слова и открыв рот, уставилась на него, отрешенно.

“Еще не поздно уйти, еще есть время”, – девушка заметно нервничала и, то и дело, бросала короткие взгляды на входную дверь. “Нет, я должна сделать все возможное для бабули! Я выслушаю, что скажет эта Дарья! Если есть, хоть какой-то шанс, даже малейший, я должна его использовать!”

Открыв меню, она стала рассматривать красивые картинки, чтобы, хоть как-то, убить оставшееся время. Принесли кофе, Ирина к нему даже не притронулась. В душе все переворачивалось, тело пробирала мелкая дрожь, а желудок сжимался от страха.

Ровно в шесть, в дверь зашла “она”, воздушное создание с нереальным свечением, исходящим во все стороны, как почудилось, Ирине.

“Словно фея из сказки!” – девушка от изумления потеряла дар речи. Но, взглянув на незнакомку еще раз, поняла, что никакого свечения не было, оно ей только показалось.

На вид, вошедшая была лет 30-ти, изящная, элегантная, с удивительно притягательным обаянием. Оглядев помещение, она, словно осветила каждый уголок своим лучистым взглядом, и переведя внимание на Ирину, сразу же пошла к ней.

Присев напротив, ожидавшей ее девушки, вошедшая улыбнулась точно также, как и тот старик. Всего на одно мгновение, Ирине почудилось, что это тот же самый человек, просто в другом теле, но тут же она отогнала эту нелепую мысль прочь.

– Здравствуй, Ирина. – весело сказала собеседница.

– Добрый вечер, рада вас видеть, – вежливо улыбнулась Ирина, почему-то, эта милая особа, сразу же вызвала чувство жгучей симпатии. В душе зарождалась твердая надежда, что на этот раз, все получится, и что теперь, с бабушкой уже точно будет все в полном порядке. Эти глаза обещали ей многое и у Ирины не было никаких оснований им не доверять.

– Давай на ты, я хоть и старше тебя, но не люблю все эти фамильярности.

– Давай, – еще больше заулыбалась Ирина и придвинулась ближе к столу, отодвигая в сторону остывший кофе.

– Петр Семеныч рассказал о твоей проблеме, рассказал, про твою бабушку, также рассказал, как ты страдаешь и попросил помочь. Я, к сожалению, не была с ней знакома, но он за ней наблюдал и многое поведал.

– Да, она была... то есть, я хотела сказать не была, а есть... она хороший человек, она всегда ко мне была добра, – голос Ирины дрогнул и на глазах появились слезы.

– Ирина, я задам тебе, еще раз, вопрос, если ты готова будешь идти до конца, несмотря ни на что, то я смогу помочь и тебе и твоей бабушке. Ты готова? Не отступишь назад?

– Я готова, – вытирая слезы громко сказала Ирина, привлекая внимание проходящего мимо официанта.

– Тогда вставай, пойдем со мной.

– Куда?

– Сама все увидишь.

Настоящий цирк

Дарья жила совсем рядом, в чересчур просторной и роскошной, сталинской квартире, наполненной цветами и... множеством самых разнообразных животных.

– Ирина, проходи, сейчас я тебя со всеми познакомлю.

Одна из собак подошла к Ирине и протянула ей лапу. Это была молодая немецкая овчарка на удивление самых чистых кровей и очень ухоженная.

– Ничего себе? – восхитилась девушка, – какая умная!

Дарья звонко рассмеялась: “Это он перед гостями всегда так выделяется, не обращай внимание”. Женщина повернулась к собаке: “Иван, ты бы лучше тапочки предложил нашей гостье!” – Пес опустил голову, закрывая ее лапой и засеменил куда-то. Через несколько секунд он вернулся, виляя хвостом и держа в зубах красивые самодельные тапочки.

– Ну, с Иваном ты познакомилась, этого молчуна зовут Никита Андреевич, – Дарья подвела девушку к жирному черному коту. Ирина недоумевала, к чему весь этот цирк, но, когда кот посмотрел на нее, что-то в душе перевернулось.

– Смотрит, как человек! – неуверенно сказала Ирина и вопросительно взглянула на Дарью.

– Все верно! Как человек! А вон там сидит Кирилл, он бывший танцор. – Дарья показала на сидящего недалеко у окна сенбернара.

Кирилл встал на задние лапы и сделал несколько смешных шагов. Затем ловко и быстро повернулся вокруг своей оси. Он это сделал таким образом, словно это для него было скучным и утомительным повседневным занятием, затем он зевнул и лениво улегся на пол, смотря безразличным взглядом куда-то в стену.

– А это твоя тезка, Иришка. Она немного не в себе, но ты не обращай внимание, у нее просто творческий кризис, Иришка, поздоровайся с гостьей, – Дарья нежно посмотрела в сторону дивана, и Ирина, инстинктивно, повернула голову в ту сторону, куда указывала рука хозяйки. На диване сидела, чрезмерно, жирная кошка и смотрела на всех недовольным взглядом.

– А что с ней? – не совсем поняла Ирина ироничное замечание, по поводу творческого кризиса, в адрес пушистой тостухи. С виду это была совершенно обычная кошка, как и все остальные кошки в мире, просто немного отъевшаяся, да и только.

– Она на сносях, – прыснула в кулак Дарья, – а материнство – не ее конек, она всегда проповедовала аскетизм и отречение, в общем, ее фишкой всегда было саморазвитие. Считала, что дети мешают человеку раскрыться и отнимают всю данную свыше силу. Подозреваю, что под ее убедительностью, много мамаш сделали аборт в свое время.

Кошка очень злобно посмотрела на говорящую, и Дарья, закусив нижнюю губу, виновато опустила глаза и отвернулась. Ирине было, совершенно, не понятно о чем говорит эта странная женщина, но ей не хотелось казаться невежливой, и она решила поддержать разговор.

– У тебя все животные такие умные? Ты их дрессируешь?

– Как тебе сказать... – начала загадочно Дарья, – всех, кого ты видишь вокруг себя – это не совсем животные.

– Не поняла... Что значит, не совсем животные? – у Ирины округлились глаза и она недоверчиво покосилась на Никиту Андреевича, а потом на Ивана. Затем стала смотреть на остальных животных, которые наблюдали за ней, каждый из своего места, и ей вдруг стало как-то не по себе, охватил озноб. Что-то с этими животными было не так и Ирина это определенно чувствовала, только что именно? Но Дарья не спешила отвечать.

Ирина оглядела просторный зал. Шесть кошек, четыре собаки, три морские свинки, трое мышат, два хорька, пара или тройка кроликов, две белки, маленькая лисица, волнистые попугайчики, ежи и сухопутные черепахи разных размеров. Весь этот комедийный балаган, каза-

лось, уживался в мире и согласии. Мыши резвились, играя друг с другом, прыгая на котов, прячась за ежами. Черепахи перемещались по комнате, казалось, хаотично, но, краем глаза, поглядывали на гостью.

– Сумасшедший дом какой-то... – процедила ошарашенная Ирина. – Как ты тут живешь, вместе с ними?

– Пристраиваю в добрые руки, подбираю семьи. Большинство из тех, кто здесь есть, – одиночки-переселенцы, не заводят семей в человеческом теле. А есть и такие, кто держит в строгом секрете и не рассказывает о своих “душевных странствиях”, приходят сюда, под конец жизни, просят помощи... – голос Дарьи заметно погрузстнел, – Стараюсь конечно, по-возможности, помочь... Например, познакомить, с кем-то из членов семьи, если таковые имеются. Ну а затем, уже, под любым предлогом, “всучить подарочек” именно им. Переселенцам проще жить с теми, кого они знали и любили.

– Кто? Переселенцы??? – у Ирины перехватило дыхание, – ты хочешь сказать....

– Да, – весело ответила Дарья, – именно “Это” я и хочу сказать! Перед тобой не обычные животные, а переселенные души. Как я и сказала, большинство из них самостоятельно приходят к нам, их родные ничего об этом не знают. Мы все организовываем обычно заранее. Многие из них, уже не в первый раз остаются.

– Ого! Тогда это многое объясняет... – задумчиво произнесла Ирина, и посмотрела на одну из спящих собак.

– у меня в детстве была собака, она была очень старая, жила, еще до меня, много лет с бабушкой. Мы всегда удивлялись, насколько она была умная, понимала все, смотрела иногда таким взглядом, словно это не собака, а человек. А когда мы шутили про нее, что она подслушивает, она сразу отворачивалась, делая вид, что совсем не слушает, а занимается своими делами. Но у нее очень плохо получалось притворяться, я всегда считала, что она умнее, чем кажется. Она была уже немолодая, и когда я пошла в пятый класс, она умерла от старости. Бабушка очень долго отходила, даже в очередной раз слегла тогда с давлением на целый месяц. Перепугала меня до смерти.

Ирина за рассказом не заметила, как перед ней, постепенно, вокруг собралась компания разных животных, внимательно слушая гостью. Девушка оцепенела, а Дарья опять засмеялась.

– Получается... все они... – Ирина мотнула головой в сторону сидящих, – ты хочешь сказать, что все эти животные – бывшие люди? – она недоверчиво покосилась на носящихся, по-прежнему, мышей, которые вели себя неадекватно и с точки зрения мышей и уж тем более – человека.

– О, на этих товарищей вообще не обращай внимания, – промежуточный этап. Нет подходящего тела для них. Они хотели именно в людей... – Дарья не успела договорить, Ирина в этот момент побледнела и словно перестала дышать.

– Что с тобой, милочка? – Дарья испугано подошла к девушке и потрясла ее за плечо, может быть тебе воды принести? Эй, очнись!

Ирина медленно стала приходить в себя, но так и не смогла вымолвить ни слова.

– Подожди, я сейчас, – Дарья побежала на кухню и принесла оттуда стакан воды и заварник, – чай еще не успел остыть, ребята его постоянно подогревают, чтобы он всегда был горячий, заботливые мои! – и она почесала Никиту Андреевича за ухом, за что сразу же получила предупредительный удар лапой и укоризненный взгляд мудрого кота.

– Извини, не удержалась, – виновато пробормотала Дарья и прокомментировала поведение кота для гостыи: “Не любит, когда я так делаю”, – и снова засмеялась каким-то странным детским смехом, – считает себя слишком серьезным, вот и у родственников своих не прижился,

детки затискали, покусал бедняг, так конкретно, родных внуков, скорую им даже вызывали, – сын притащил его вот обратно, даже не догадывается, что за кот, а Никита Андреевич живет теперь со мной. Кто ж его возьмет с таким характером? Спасибо, что хоть на улицу не выбросили, мог бы и на помойке сейчас оказаться.

– Что ты имела ввиду, когда сказала, что эти... – она показала пальцем на мышей, – что они хотят именно в людей? Разве такое возможно? – Ирина понимала, что она довольно дерзко перебила Дарью, но слушать пустую болтовню о судьбе несчастного Никиты Андреевича, было не интересно. Сейчас ее интересовали более серьезные вопросы.

Шокированная гостья все еще не могла поверить в происходящее и в ее голове творился настоящий бардак. “Странные животные, неадекватные мыши, неестественный смех Дарьи, – все это выглядело слишком подозрительно. Что-то в этой истории было не так. Но, казалось, что хозяйка квартиры знала ответ на любой вопрос и сразу же отвечала на него.

Один из попугаев подлетел к столу и клювом вытащил кусок сахара из самодельного блюда и с деловитой походкой поднес его к гостье.

– А ты ему понравилась! – захлопала в ладоши Дарья, – он обычно не особо общительный. Так, о чем это мы?

“Она ведет себя, как маленький ребенок... Смеется через слово, хлопает в ладоши, – может быть у нее просто с головой не все в порядке? По-крайней мере, все так и выглядит”, – думала Ирина, но вида старалась не подавать о своих подозрениях.

– Мы говорили о мышах, – быстро проговорила Ирина, давая понять, что она тут по делу. Девушку начинало нервировать, что Дарья постоянно переводит любой разговор в болтовню ни о чем.

– Да, с мышами все сложно... – вздохнула женщина. – Живут очень мало и, как резервуар, совершенно не подходят. Используем, как временное хранилище, но наблюдается дефект, – после промежуточных передержек, потом, в теле человека наблюдаются баги. Как бы это попроще объяснить... Это может выражаться по-разному, могут быть: фантомные боли, внезапные психозы, неадекватное поведение, которое человек даже не осознает. Довольно часто теряется значительная часть информации, переселенец узнает родных, но не испытывает к ним прежних чувств, и... остаются привычки временных тел, зачастую даже, не всегда безобидные. Если при этом человек знает, что с ним происходит, то это еще хоть как-то можно контролировать, но иногда, новые клиенты держат в секрете от усыновленных наспех детей, кто они в реальности, и у тех бедняг, порой, можно сказать “едет крыша”. Постоянное чувство дежавю, воспоминания из прошлых жизней... После мышей, кроликов, да и любых грызунов, в принципе, наблюдаем огромные проблемы.

– Тогда зачем вы их используете?

– Ну, ситуации разные бывают... Хотя я считаю, проще отпустить душу для последующего перерождения и не мучить беднягу. Но многие заказчики хотят непременно сохранить близкое существо подле себя.

– А если они переродятся, то таких “багов” не будет?

– Редко, чтобы сохранились воспоминания, нужно, чтобы тело было подготовленное. У младенцев и новорожденных животных память стирается, как правило.

– А зачем они... почему они не хотят переродиться заново?

– Ну, у всех свои причины. Вот ты, почему не хочешь отпускать свою бабушку?

Ирина опустила голову и заметно погрустнела.

– Все хотят жить вечно, даже если молчат об этом, – продолжила Дарья. – Я понимаю, тебе все это кажется сейчас полным бредом, но это только вначале. Со временем, ты все поймешь. Ты не первая, кто сидит вот так у меня в зале и удивляется моему зверинцу.

– Ты многим их показывала?

– Не многим, но приходится, время от времени, когда это требуется.

– Я думаю, к этому будет сложно привыкнуть... – Ирина пристально рассматривала каждого из животных, по отдельности, концентрируясь по несколько секунд, словно пытаясь найти какой-нибудь подвох.

– Но это только вначале, поверь, у всех такая реакция, кто в первый раз слышит об этом, прямо как у тебя, – и Дарья весело подмигнула озадаченной девушке, которая растерянно сидела и тяжело дыша, переводила медленно взгляд с одного животного на другое. Потом, словно очнувшись, она посмотрела на рассказчицу.

– Прости, я плохо соображаю сегодня. Так какой смысл тогда переселять души умерших в маленьких детей, если душа итак переродиться? – и без того ошалелые глаза Ирины стали, казалось, еще больше.

– Так это же очевидно, если тело уже имеет возможность сохранять воспоминания и осознавать себя, то это достойный резервуар. Ну там еще и на состояние здоровья, конечно, нужно смотреть... Вот у нас был один случай, – начала Дарья, но Ирина, вернула ее в нужное русло разговора:

– Где вы берете детей для переселения? Воруете?

– Да что ты! За кого ты нас принимаешь? Детей приводят родители или опекуны, сами дети согласны всегда, а еще бывает, ребенка бесноватого приводят. Там конечно, сложнее, но, если тело здоровое, то в него и подсаляем.

– И как часто этим занимаетесь?

– Ну... у нас есть крупные заказы от элиты, мы их уже много лет обслуживаем. Все всегда четко, детей находят, подходящих для ритуала, оформляют усыновление, затем туда и переселяем их умирающих родственников. Сами дети при этом, всегда в курсе, проблем никаких не возникает.

– А разве это не противозаконно? – задала вопрос Ирина и самой стало смешно, – ну да, что же это я, кто же докажет факт переселения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.